

# А-Верность

The background of the cover is a stylized illustration of a Gothic cathedral, likely Notre-Dame de Paris, rendered in a dark, detailed line-art style. The cathedral is set against a warm, orange-toned background that has a textured, watercolor-like appearance with vertical streaks and soft gradients. The overall mood is dramatic and historical.

Кирилл Володин

Кирилл Володин

**А-Верность**

«Автор»

2024

**Володин К.**

А-Верность / К. Володин — «Автор», 2024

Контркультурный рассказ о существе, живущим далеко от Земли, которое в какой-то момент задумывается о том Доме, который когда-то был покинут.

© Володин К., 2024

© Автор, 2024

## Кирилл Володин

### А-Верность

Величина измерима. Измеримо, по правде сказать, вообще всё, даже сознание человеческое.

Лучков предвидел, как упало измерение точно по плану – хитрые ребята провоцируют объективность, а в разогретой химерами математике непосильные задачи взваливают на горбатые спины скитальцы, бредущие по незнанию. С высоты птичьего полета Лучков следил за их страданиями, раскрыв средней длины крылья. Никто из неосуществ, кроме него, не гордился наличием крыльев так, как он: казалось, им на каждом черепе окрыленных избранников А-Верности было выбито: «Я имею крылья, слышь!» Так и они имеют. Чего ты разорался?

Лучков созидал при помощи могучей ослепительной улыбки. Ему позволялось, хотя это и неформально осуждалось в более-менее сдержанных кругах, кипятить моря, поджигать неугодные города, плавать в цунами, играть с Луной. Последняя часто жаловалась, что со стороны вездесущего Лучкова производятся развратные действия, сопряженные с поэтическими комплиментами. Луне сочувствовали, но просили терпеть и держаться: ни ей, ни другим космическим обитателям невозможно было противостоять неосуществу, тем более такого разряда.

Сторонние проблемы возникали за счет влюбленности. Жатва грёз – процесс необратимый. Терзается внутренними образами, и кто ж их создатель? В Лучкове пела натура захочухи.

В другое сейчас неосуществ по имени Юрген Голицын попытался упасть на Солнце, и никто не мог да и вряд ли хотел его остановить. Однако прыжок не удался: Солнечная поверхность находилась куда дальше, чем думал Юрген Голицын.

Ему не нравилось его имя. Его так называли в эпоху модного западничества, включавшего в себя и новую философию. И надо же было на свет появиться Юргену Хабермасу! Не было бы тогда Юргена Голицына, а был бы Юрий Голицын (как тот самый дирижер далекого и поруганного прошлого), собственно, именно это имя он предпочитал использовать в узких (ключевое слово) кругах. Поскольку он являлся членом Сдуховной Палаты, ему приходилось докладывать от настоящего имени.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.